A vibrant cosmic background featuring a dense field of stars in various colors (blue, white, yellow, red) and a prominent nebula with red and blue hues. The text is overlaid on the upper portion of the image.

Гр а н и
к о с м и ч е с к о г о
м и р о в о з з р е н и я

В.И. Алексеева

Классика русского космизма: Н.А. Умов и Н.Г. Холодный

Томимые духовною жаждою, мы исследуем камни и элементы жизни, из которых построено – и те связи, которыми скреплено – мироздание; отдаваясь этой трудной, подчас тяжелой работе, мы памятуем ободряющее слово великого поэта, связующее нашу кропотливую деятельность с первоисточником жизни – с сердцем человеческим.

Н.А. Умов. Приветственный адрес по случаю столетия со дня рождения А.С. Пушкина

... Человеческий микрокосмос – органическая часть всего великого мирового целого, нераздельно с ним связанная и ему же обязанная своим существованием. Нет и не должно быть никаких границ между миром человека и всей остальной Вселенной, и поэтому нельзя противопоставлять их друг другу.

Н.Г. Холодный. Мысли натуралиста о природе и человеке

В первом десятке имен основателей русского космизма непременно упоминаются имена русского физика Н.А. Умова и украинского биолога Н.Г. Холодного. Их учения относят к естественнонаучному течению космизма, хотя, если вдуматься, это не совсем так. Действительно, сами они были яркими представителями науки, однако их идеи, вошедшие в золотой фонд концепций космизма, выходят за рамки естествознания и относятся к общекультурному идейному багажу, принадлежащему нам сегодня.

Человек – сын светозарной лучистой материи. Теория стройностей Н.А. Умова

Николай Алексеевич Умов (1846–1915) родился в Симбирске. Он был внуком крупного помещика и крепостной крестьянки. Мать из купеческой семьи, отец был военным врачом, занимался собиранием естественно-исторических коллекций. Современники считали, что эти разные сословия наилучшим образом проявились в личности ученого, преломились сквозь призму его индивидуальных качеств. В детстве любимым его занятием была посадка деревьев, рытье колодцев, глубиной не более аршина, и добывание алюминия из глины, разумеется, безуспешное. Мечтал он и о создании вечного двигателя. Учился в Москве, окончил Первую московскую гимназию, затем физико-математический факультет Московского университета. Думал заняться технологией вагоностроения, но физика победила. Защитил магистерскую диссертацию «Теория термомеханических явлений в твердых упругих телах». Был избран доцентом Новороссийского университета. В Одессе состоялся как ученый-теоретик, педагог и популяризатор естественнонаучных знаний. Защитив докторскую диссертацию, перешел в Московский университет, где преподавал теоретическую и экспериментальную физику.

Николай Алексеевич занимался теорией колебательных процессов, электричеством и электромагнетизмом, молекулярной физикой. Он ввел в физику некоторые основополагающие понятия, одним из первых в России оценил значение теории относительности Эйнштейна, выпустил ряд специальных изданий. Был хорошо знаком с И.М. Сеченовым, И.И. Мечниковым, А.Г. Столетовым, Н.Е. Жуковским. Докторская диссертация Умова, посвященная описанию потоков электромагнитной энергии, настолько опередила свое время, что не была сразу принята даже такими выдающимися умами, как Столетов и Слудский.

Об Умове-преподавателе ходили легенды. Андрей Белый, в свое время его студент, «отразил Николая Алексеевича в стихах»:

*И было: много, много дум,
И метафизики, и шумов...
И строгой физикой мой ум
Переполнял профессор Умов.*

*Над мглой космической он пел,
Развив власы и выгнув выю,
Что парадоксами Максвелл
Уничтожает энтропию, –*

*Что взрывы, полные игры,
Таят томсоновы вихри
И что огромные миры
В атомных силах не утихли...¹*

«Умов в лучшем смысле был не только философ, но и бард физики – вспоминал Андрей Белый, – он заставил и приучил меня на всю жизнь с глубоким трепетом прислушиваться к развитию физической мысли <...>

Умов был вдохновителем и интерпретатором высот научной мысли.

Высокий, полный, седой, с огромным челом, с развевающимися «саваофовыми» власами, с прекрасной седой бородой и с мечтательными голубыми глазами, воздетыми *горе*, с плавно дирижирующей каким-то кием рукой, – кием или жезлом, которым он показывал то на доску, то на машины, приводимые в движение тоже в свое время знаменитым ассистентом Усагиным, он – пел, бывало; и – некое «да будет свет» слетало с его уст.

Лекции Умова по механике напоминали мне космогонию; ход физической мысли делался воочию зримым; формулы вылеплялись и выгранивались, как почти произведения искусства; кинетическая теория газов была им, так сказать, соткана перед нами из формул, как тонкая шаль <...>²

За студентов он переживал, как за родных детей. Если перед кем-либо по разным причинам закрывались университетские двери, он давал им рекомендации на заграничные курсы. В Одессе состоял членом комитета, оказывавшего помощь лицам, «впавшим в бедность по не зависящим от них обстоятельствам». Умов был организатором многих научных обществ. Шестнадцать лет возглавлял Московское общество испытателей природы, был председателем и почетным членом Московского общества изучения и распространения физических наук, почетным членом благотворительного общества имени Х.С. Леденцова, в котором активную роль играл и К.А. Тимирязев.

В свое время Леденцовское общество было очень известно в стране. Миллионер Христофор Семенович Леденцов (1842–1907) стремился поддерживать открытия и изобретения одаренных русских людей и обращался за помощью к известным ученым, писателям и общественным деятелям в поисках талантов. Именно Умов составил

¹ См.: Белый А. На рубеже двух столетий. Воспоминания. В 3 кн. Кн. 1. М.: Худож. лит., 1989. С. 81.

² Там же. С. 81–82.

проект устава будущего общества имени Леденцова. Среди многих и многих акций общество в 1910 году финансировало работу по созданию цельно-металлической оболочки дирижабля Циолковского, субсидировало первую лабораторию Павлова, спасло для России знаменитого физика Лебедева.

Николай Алексеевич находил время и для занятий живописью, писал исторические драмы, философские и публицистические статьи. Еще при жизни ученого Леденцовское общество запланировало издать собрание его сочинений в семи томах. Исполнить этот замысел не удалось, в свет вышел только третий том (в 1916 году). В него вошли статьи и речи общего содержания. Этим томом мы и воспользуемся, чтобы познакомить читателя с идеями выдающегося человека.

Умов был жрецом науки. Однако сами понятия *наука, научность* могут нам ни о чем не говорить. Слишком много противоречивых значений придаётся этим правильным словам. Что мы понимаем под наукой – теорию, гипотезу, эксперимент; понимаем ли мы науку как антитезу религии (многие выдающиеся представители точных наук придерживаются этой позиции); привязаны ли мы к конкретному знанию сегодняшнего дня или открыты для постижения новых горизонтов? В науке есть и догматизм, и фанатизм, и агрессивная корпоративность. Умов полагал, что из всех научных гипотез надо придерживаться тех, которые одновременно продолжают научную традицию прошлого и не создают препятствий для научных парадигм будущего. Он писал, что есть люди с драгоценным свойством открывать неизвестное, видеть незаметное. Эти исключительные люди представляют национальное богатство.

В статье «Характерные черты и задачи современной естественнонаучной мысли» Умов изложил кредо естествоиспытателя. Суть его в следующем:

1. Утверждать власть человека над энергией, временем, пространством.
2. Ограничивать источники человеческих страданий областью, наиболее подчиненной человеческой воле, то есть сферой сожительства людей.
3. Демократизацией способов и орудий служения людям содействовать этическому прогрессу. Демократизация или общедоступность чудес науки, как по отношению к творящим эти чудеса, так и к воспринимающим даруемые ими блага, есть их исключительная привилегия. Для чудес науки нет пределов ни в пространстве, ни во времени, нет избранных и отверженных.
4. Познавать архитектуру мира и находить в этом познании устои творческому предвидению.

Творческое предвидение – венец естествознания – открывает пути предусмотрительной и деятельной любви к человечеству³.

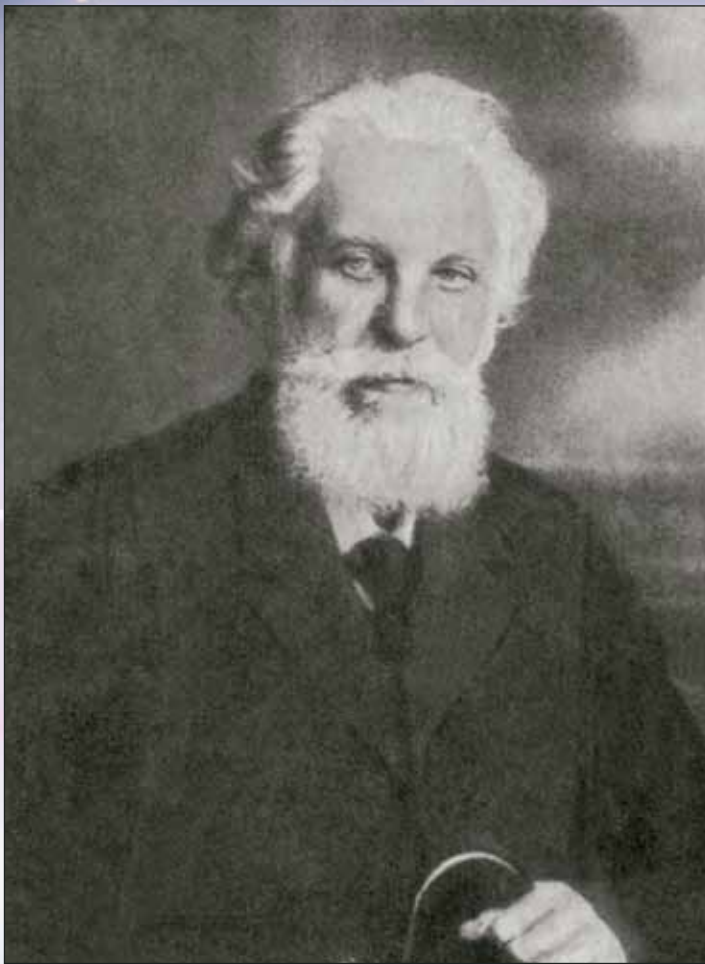
Сам ученый выдвинул теорию стройностей. Природа делится на неорганизованную (хаотические процессы в низших формах материи) и организованную (эволюционные процессы в высших формах материи). В неорганизованной части управляют нестройности, то есть случайные и хаотические процессы. В организованной части преобладают стройности. Но, как мы понимаем, организованная материя составляет слишком малую долю в мире. И прежде всего к этой малой доле относится человек и человеческое общество. Стройности управляют человеческим телом, управляют развитием общества, управляют сложными эволюционными процессами.

Естествовик и дарвинист, Умов поставил перед наукой следующую задачу: способствовать развитию сложного, высокоорганизованного, превратить маловероятные процессы по усложнению материи в более вероятные. Поскольку неорганизованная природа представляет собой кладбище стройных движений, нужно превратить это кладбище в строительную фабрику, которая будет вносить в огромный мир нестройностей свое стройное начало. Так хаос постепенно уступит место системности, деструктивные процессы будут вытесняться конструктивными. В океане случайностей будет расти количество позитивных процессов, усложняющих и упорядочивающих материя. Борьбу с естественным, не слишком благоприятным ходом развития материи в космических масштабах должен возглавить человек, вооруженный научными знаниями. Сами законы природы дают возможность создавать новые сочетания природных сил. Вмешательство разумной воли так увеличит количество стройностей, что положительные эволюционные процессы возьмут верх над тем, что можно назвать «дурным дарвинизмом» – случайным подбором химических элементов в течение миллионов лет при образовании первых живых клеток; трудным выживанием сложных органических форм в окружающей среде; борьбой за существование.

Так естествознание не только не подавляет духовную личность человека, но и становится инструментом ее развития. Оно не заставляет человека склоняться перед неумолимыми законами природы, но позволяет использовать их в целях совершенствования космоса, «...признавая всю необходимость наступления ночи, мы не преклоняемся перед нею, а зажигаем свечу»⁴. Утверждать

³ Умов Н.А. Характерные черты и задачи современной естественнонаучной мысли. СПб.: Естествоиспытатель, 1914. С. 3–5.

⁴ Собр. соч. профессора Николая Алексеевича Умова. Т. 3. Речи и статьи общего содержания. М., 1916. С. 160.

Николай Алексеевич Умов

власть человека над энергией, временем, пространством – позже эти идеи развивали Н.Г. Холодный, К.Э. Циолковский, В.Н. Муравьев.

Интегральное начало было присуще философии Умова, как и большинству представителей космизма. Соединить несоединимое. Придать точным наукам общекультурную роль. Соединить то, что давно распалось в сознании людей на отдельные сферы из разных областей – профессий, культуры, психологии, душевных движений. Ставя науку выше политики, выше вопросов государственного устройства и искусства управления людьми, он предложил довольно неожиданную точку зрения. И чем больше над ней размышляешь, тем больше понимаешь, что, положив в основу фундамента цельного мировоззрения точную науку, он имел в виду избавление человечества от узкого эгоизма, распространение ответственности на космос как таковой.

«Только точные науки дают человеку возможность упражнять свою благороднейшую способность – простираť свои помыслы за пределы интересов *расы*; способность же выходить за пределы

интересов *личности* принадлежит и другим представителям животного царства»⁵. Выйти за пределы интересов личности означает избавиться от грубого *индивидуального* эгоизма; мало того, Умов утверждал, что весьма опасно замыкаться в сфере не только личных, но и общественных интересов, замыкаться на себя. Выйти за пределы *расы* означает избавиться и от *коллективного* эгоизма человеческого сообщества, выйти за пределы человеческого мира – чтобы сохранить человека. Обратит свой взор в общемировые космические просторы, чтобы сохранить человечество. Поблизиться к близкому, далекому и бесконечно далекому. Какой мерой меряем, такой мерой и нам отмерит... большой космос.

Интегрализм Умова имел еще один удивительный аспект. Ученый утверждал, что в мировоззрении современного человека должны соединиться приверженность точному научному знанию и... общечеловеческая любовь. Соединение этих двух начал он считал единением науки и этики и обозначил известнейшим древним понятием Логоса. Раздельное в речи – то есть науку и этику – необходимо соединить в сознании. Глубоко в сердце человека, втайне от него самого, скрыто *слово жизни*, имеющее эти два равновеликих аспекта. Сердце отзывается, резонирует

в ответ не на сухие ученые рассуждения, а на зов таинственного Логоса.

Итак, истинная наука глубоко нравственна и проникнута любовью человека к человеку. Истинная любовь не имеет границ, она не может замкнуться на родных и близких, она пронизана ответственностью за весь человеческий род. Истинная любовь не может быть слепой эмоцией, она неполноценна без рационального начала и научного знания об улучшении порядка вещей – в человеке, обществе и космосе. Так естествоиспытатель Умов приближается к прогнозам религиозного мыслителя Федорова – соединить религиозную, то есть общечеловеческую, любовь к людям с новейшими научными достижениями ради счастья человечества.

Однако мысли Умова не были столь абстрактными, чтобы рисовать исключительно идеальную картину будущего. Описывая реальное соотношение истины и любви в жизни современного ему общества, он сравнивал эту жизнь с работой плохого маятника. Нисходящее качание маятника – это любовь, альтруизм. Восходящее следует

⁵ Собр. соч. профессора Николая Алексеевича Умова. Т. 3. С. 158.

за этим расходом энергии, ее запас пополняется с помощью научного знания. Но как же плохо работают наши маятники! Отовсюду только и слышны их хаотические шумы с постоянными переборами. В суете ежедневных событий мы без толку и цели расходует свою энергию. Регулятор нашей жизни так плох, что его пока еще нельзя считать Логосом.

Николай Алексеевич отдал дань и великому античному принципу «все во всем». Прежде всего этот тезис в его понимании имел физическое значение. Когда родилась корпускулярно-волновая теория, Умов с радостью поддержал ее и начал пропагандировать. Склонный к монистическому объяснению мира, он тут же отверг физическую теорию мироустройства, с древности провозглашавшую дуализм материи (атомов) и пустоты, в которой они пребывают. Все пространство Вселенной превратилось в передатчика действия. Вселенная состоит из положительно и отрицательно заряженных индивидов – электронов и протонов, связанных электромагнитными полями. Последние элементы материи – электрические индивиды – простираются на всю Вселенную. Материя, резко отделенная от пустоты, исчезла, как и сама пустота. Не существует молекулы, которая не была бы окружена лучистой энергией, ею воспринимаемой или отдаваемой. Волны наполняют мировой эфир, пространство есть электромагнитный океан. Итак, материя излучает, а лучистая энергия обладает тяготеющей массой. Материя может превращаться в лучистую энергию. Лучистая энергия способна превращаться в материю и принимать ее структуру. Человека ученый называет сыном неба, сыном светозарной лучистой энергии⁶.

Мало того, Умов считал прежние представления о резкой грани между материей и пустотой антропоморфными, антропоцентрическими. Антропоморфность – уподобление мира человеку – действительно наличествовала. Плотное, имеющее структуру человеческое тело имеет резкие границы, отделено от пространства, в ко-

тором пребывает, от видимой пустоты. Материя состоит из атомов, которые тоже структурированы и «плавают» в мировой пустоте. Это наивное представление прошлых лет ушло безвозвратно. Но если материя и энергия тяготеют к взаимным превращениям и не имеют резких границ, то и человеческое тело, структурированная материя, с помощью излучений невидимым образом проникает в пространство на бесконечные расстояния. И если материальные предметы и вещи видимым образом не пересекаются, то энергетически они все взаимопроницаемы и безграничны. Такой вывод очевидно следует из рассуждений Умова.

Тезис «все во всем» он развивал и в более общем виде. Николай Алексеевич считал наличие всеобщих взаимосвязей в природе одним из основных принципов естествознания и повторял, что все существующее в мире связано между собой. «Убеждение в существовании связи между всеми явлениями мира, как маловажными, так и крупными, ясно высказывается в следующих словах великого мыслителя (Лапласа): “Разум, которому в данное мгновение были бы известны силы, управляющие природой, и положение существ, ее составляющих, который был бы достаточно могуществен, чтобы подвергнуть эти данные анализу, представил бы одной формулой и движение небесного светила – и легчайшего атома: ничто не было бы ему неизвестным – грядущее и прошедшее были бы ему

Старый ректорский домик, в котором помещались физические лаборатории и физический кабинет Московского университета до 1903 г. В правой половине нижнего этажа находилась лаборатория, которой заведовал Н.А. Умов

⁶ Умов Н.А. Эволюция физических наук и ее идейное значение: Речь, произнесенная на общем собрании I-го Съезда преподавателей физики, химии и космографии 29 декабря 1913 года. Одесса, 1913. С. 43.

открыты!» <...> Мы должны воспитать в себе подобное же твердое убеждение в связи поведений, взаимном воздействии умственных и нравственных уровней различных лиц, не только близко, но и далеко стоящих друг от друга! К такому убеждению призывает нас наука, и его утверждение в наших мыслях и наших поступках будет истинным прогрессом»⁷.

И еще более категорично: «Но все в мире связано между собою, если не непосредственно, то посредственно; это есть основной принцип естествознания. Если существуют две вещи А и В, которые не действуют друг на друга, то непременно существует третья вещь – посредник С, – которая взаимодействует и с А, и с В; А узнает о В по изменению С. Вся задача познания сводится к построению цепей, концы которых представляют непосредственные вещи и связаны с помощью вещей-посредников с звеньями из доступных нам явлений. Если нам закрыта сущность явлений, то в смысле, указанном выше, для науки нет непостижимого в мире»⁸. Так выражен не только сам философский принцип, но и методика его применения к познанию мира. Он должен войти в сознание людей: все зависит от всего, все связано со всем – законы короткой человеческой жизни когерентны великим законам космоса и непосредственно связаны между собой.

Однако связь эта не бросается в глаза, она спрятана от поверхностного суждения, завуалирована для людей с поверхностным взглядом на жизнь. Человек не видит ничего, кроме себя и своих сиюминутных целей. Погружение мысли в область узкочеловеческих интересов приводит к нравственной беспомощности, неудовлетворенности жизнью. Это то самое невежество, о котором так сожалел К.Э. Циолковский. Эта узость кругозора понятна, но неправильна. Она объяснима, но порочна. Мы не соизмеряем свое поведение и мировоззрение с законами космоса, потому что не видим связи его неизменных законов, его могучих сил со своей жизнью.

«Организованная материя занимает лишь малые уголки Вселенной, а потому мы можем определить ее как часть природы, находящуюся в невероятных состояниях, в которой восстанавливаются и поддерживаются стройные процессы, стройности. Жизнь и деятельность человеческая является поэтому одним из звеньев мировой жизни: челове-

ческий мир не есть отдельный, обособленный мирок, он связан со Вселенной целым рядом переходных ступеней»⁹.

И прежде всего человек должен понять свое прямое родство со всем органическим миром, свою солидарность с ним в борьбе с опасностями существования. Осознание подобного единства является первым шагом на пути становления более широкого мировоззрения. Человек, заботящийся о себе самом, наносит себе ущерб. Человек, заботящийся об органическом мире в целом, обладает первой ступенью космического сознания и имеет прекрасный шанс на развитие в составе этого целого, то есть процветающего органического мира. Человек, осознавший прямое отношение к себе законов большого космоса, сможет стать хозяином Вселенной.

В 1908 году Умов высказал еще более удивительную мысль о прямой связи между неорганическим миром природы и психикой человека. «Творение в мире представляется непрекращающимся процессом. Такими воззрениями упраздняется дуализм в природе человека, пропасть между силами психическими и силами неорганизованной материи. Богатство психики зависит от более или менее тесной связи индивидуума с миром. Эта связь возрастает от песчинки минерального царства к листу в царстве растительном и к человеку в царстве животном. Психика вида – это отражение его связи со всем существующим»¹⁰. И далее ученый пишет, что включение психики в разряд естественных явлений богато последствиями. Это и прямое родство человеческого сознания с низшими формами психики и раздражимости. Это и необходимость преодоления того антагонизма, который существует у человека-потребителя между ним и всей остальной природой. Это и открытость по отношению к возможным формам космической жизни за пределами планеты.

В 1906 году под влиянием событий первой русской революции Николай Алексеевич написал очерк «Эволюция живого и задача пролетариата мысли и воли»¹¹. Здесь были горькие слова о том, что политическое безумие раздирает и наполняет ужасами нашу родину. Политики, устраивающие позорное кровопролитие, не знают космических законов истории. Им неизвестен общий план развития всего живого, и черные дела, совершаемые ими, будут задержкой развития, но не смогут остановить прогресс. Чтобы совершать правиль-

⁷ Собр. соч. профессора Николая Алексеевича Умова. Т. 3. С. 56.

⁸ Там же. С. 363.

⁹ Там же. С. 56.

¹⁰ Там же. С. 362.

¹¹ Умов Н.А. Эволюция живого и задача пролетариата мысли и воли. М.: Творческая мысль, 1906. С. 37.

ные общественные действия, чтобы иметь право направлять общественные движения и ставить им маяки, нужно знать критерии эволюции живого.

По его мнению, революция 1905 года продемонстрировала тождество законов эволюции живой природы и человеческого общества. И те и другие формируются в глубинах общемировых исторических процессов. И если природа в своем развитии стремится к космической гармонии, то общество устремлено к социальным идеалам. Однако меры по борьбе с нуждой, принимаемые в стране, не создают элементарных условий для свободного духовного развития. Между тем с усложнением социальной жизни должна возрастать способность к творчеству. Тяжелый физический труд не может служить социальной ценностью, он должен замещаться интеллектуальной деятельностью свободного пролетариата. Принцип эволюции открывает всем дорогу к совершенствованию, но не все могут идти по нему. Формально-демократическое право, введенное в человеческом обществе, будет постепенно замещаться естественным правом на мысль (интеллектуальный труд) и волю. Освободительные движения лишь замаскированы экономическими, политическими, национальными причинами. В действительности они продиктованы необходимостью направить человечество в царство мысли и воли, научного знания и высшего понимания красоты, в царство творчества.

«Только естественнонаучное творчество может быть орудием пролетариата мысли и воли, а не звериные приемы вооруженного восстания, аграрных беспорядков и политических убийств. Пользование этими отжившими приемами лишь привело к миру возможности борьбы военной силы с научным творчеством»¹². Истину социальной жизни Николай Алексеевич Умов видел в непрерывно развивающемся творчестве человеческом.

Антропокосмизм Н.Г. Холодного – философия света и радости

Последние годы жизни он провел на Днепропетровской биологической станции, в маленьком домике, который специально выстроили для него, ее старожилы и бессменного обитателя, «среди природы и в лаборатории» (именно так, кстати, и называлась одна из его книг). Николай Григорьевич Холодный (1882–1953) был известным советским ботаником и микробиологом, за-

служенным деятелем науки УССР. Ему принадлежат многочисленные труды по физиологии, анатомии и экологии растений, по микробиологии, почвоведению, биофизике и биогеохимии. Он работал над вопросами происхождения жизни на Земле. С детства увлекался ботаникой и орнитологией. Его жизнь представляла собой непрерывный труд по проведению наблюдений и опытов, постановке экспериментов, участию в экспедициях, созданию биологических станций. Он учился и впоследствии работал в Киевском университете, заведовал сектором физиологии растений в Институте ботаники.

Когда произошли революционные события 1917 года, Холодный был сложившимся ученым. Подобно Павлову, Тимирязеву и другим оптимистически настроенным деятелям науки, он счел своим долгом признать новую власть и трудиться на благо народа, стал профессором Высших женских курсов и доцентом Киевского университета. В 1929 году был избран действительным членом Академии наук УССР.

Со студенческих времен он интересовался и общефилософской проблематикой. Размышляя о месте человека в мире ближней и дальней природы, он пришел к своеобразному пониманию его космической роли в бесконечном макром мире. И вот среди множества специальных трудов в свое время появились две особые статьи, позже названные программными материалами русского космизма. Первой стала брошюра «Мысли дарвиниста о природе и человеке», изданная автором в Ереване в 1944 году¹³. Эту маленькую книжечку (ее тираж – 50 экз.) автор тут же посылает В.И. Вернадскому. Ученый заинтересованно откликнулся: «Я считаю, что обсуждение этих основных вопросов в науке является чрезвычайно важным в настоящее время в данный исторический момент». В качестве ответа Вернадский в том же году публикует «Несколько слов о ноосфере», где ставит в сердцевину эволюционного процесса явление цефализации. В 1947 году Холодный, «опираясь уже на более широкую основу», развил содержание своей первой книжки в статье «Мысли натуралиста о природе и человеке»¹⁴ (ее тираж – 100 экз.).

В автобиографии Холодный рассказал о том, как были встречены эти материалы официальной советской наукой¹⁵. Академики А.Е. Ферсман и А.А. Богомолец отмечали, что ереванская брошюра имеет несомненную мировоззренческую

¹² Умов Н.А. Эволюция живого и задача пролетариата мысли и воли. С. 35–36.

¹³ Холодный Н.Г. Мысли дарвиниста о природе и человеке. Б/м, 1944.

¹⁴ Холодный Н.Г. Мысли натуралиста о природе и человеке // Холодный Н.Г. Избранные труды. Киев: Наукова думка, 1982. С. 139–206.

¹⁵ Холодный Н.Г. Воспоминания и мысли натуралиста // Холодный Н.Г. Избранные труды. С. 124–138.

ценность. Председатель Отделения биологических наук АН УССР Д.К. Третьяков в рецензии на рукопись второй статьи отметил, что увидел в ее содержании новый шаг оптимистической философии, провозглашенной И.И. Мечниковым. Особо Третьяковым была отмечена идея антропокосмизма, о которой речь пойдет далее. Но нашлись и оппоненты.

В июле 1947 года, когда статья была напечатана, над автором стали сгущаться тучи. Первым на статью обрушился философ В.С. Готт, увидевший в «Мыслях натуралиста...» форму низкопоклонства перед Западом. Рецензента раздражало смешение науки и этики, естествознания, философии, экономики, политики и психологии; удивительные мысли о космическом будущем человечества. Он обвинил автора статьи в попытке подняться над материализмом и идеализмом, то есть в таком слиянии философских позиций, которое столь типично для русского космизма. Правда, такого синтеза, главной причины обвинения, в статье как раз и не было – Холодный работал вполне в стилистике советской науки. Удивительно именно то, что в рамках марксистско-ленинской философии ему удалось показать перспективу энергетического преобразования человека!

Но в тот момент автору пришлось публично оправдываться, утверждая себя в качестве атеиста и диалектика. При этом он не особенно кривил душой, считая религию атавизмом, а мировоззрением будущего – интеграцию науки, искусства и социалистической морали. Он послал письмо в Академию наук, в котором указывал: «В моей работе речь идет о том новом естественнонаучном мировоззрении, которое получило начало в работах Коперника и развивалось дальше Галилеем, Дж. Бруно, Дарвином, Энгельсом, Павловым и многими лучшими умами последних четырех столетий»¹⁶.

Холодный утверждал, что антропокосмизм проповедует «равноценность людей <...> независимо от их национальности, общественного положения, социального происхождения», что шло в разрез с «генеральной линией» эпохи. Последовали республиканская конференция и республиканское совещание по вопросам мичуринской биологии, на которой противники новых взглядов Холодного планировали раскритиковать его теорию фитогормонов, перевести идейный конфликт с общефилософской платформы на профессиональную. В 1948 году на заседании Президиума АН УССР говорилось о том, что учение

о фитогормонах представляет собой разновидность вейсманизма-морганизма. Оппозицию возглавил академик П.А. Власюк. Холодный был втянут в обширную переписку с различными инстанциями, с Отделением биологических наук АН СССР, он хотел реабилитировать свои профессиональные открытия и философские взгляды. В дальнейшем он считал, что несправедливые обвинения сыграли положительную роль, вызвав большой общественный интерес к его статьям. Сегодня они считаются программными материалами русского космизма.

Что же такое антропокосмизм? Последовательно рассмотрев исторические стадии становления антропоцентризма – узкого мировоззрения, ставящего человека в центр мира, – Холодный провозгласил ему анафему, назвал «основным, “первородным” грехом человеческой мысли» и ввел понятие антропокосмизма. «Человек раз и навсегда перестает быть центром мироздания. Он становится просто одной из его органических составных частей, не пользующейся никакими привилегиями ни в смысле своего положения среди других живых существ, ни в смысле происхождения»¹⁷. Пока перед нами самый общий тезис. Как он конкретизируется, какие выводы из него следуют? Эти выводы предлагает сам ученый.

Антропокосмист – человек, проникнутый сознанием дружеского участия в других людях, духом коллективизма. Стремление помогать и давать другим преобладает над потребностью брать. Любые формы угнетения становятся неприемлемыми, они изживаются из общества таких людей. Осуждая фашизм, Холодный указывал, что научно-технический прогресс может обретать искаженные формы, если сознание людей эгоцентрично. Ведь человек как активный участник космических процессов прежде всего несет моральную ответственность за то, что делается в его собственном доме. Можно ли считать космическими такие типы общественного уклада, как Римская империя, нацистская Германия? Ответ очевиден. Создавать и поддерживать ростки общественной жизни как жизни космической – одна из главных задач.

Антропокосмизм оптимистичен, это философия света и радости, это переход от одиночного заключения к вольной жизни среди полей и лесов в содружестве других людей. «Ощущение своей глубокой, всесторонней и органической связи со всем мирозданием, с космосом, наполняет его чувством беспредельной радости. Весь мир становится отныне его домом, его садом, в котором он может отдаваться свободной творческой работе на-

¹⁶ Холодный Н.Г. Воспоминания и мысли натуралиста. С. 126.

¹⁷ Холодный Н.Г. Мысли натуралиста о природе и человеке. С. 177.

равне с другими такими же свободными людьми и в тесном содружестве с ними. Нелегко этот труд, и не видно ему конца, но в себе самом он таит великую награду – неиссякаемый источник творческих радостей, вливающих в усталые руки новые силы для дальнейших побед в вечной борьбе, в вечном движении вперед»¹⁸.

Как близок Холодный в этой мысли к позиции Циолковского, многократно выраженной и в философских эссе, и в научно-фантастических повестях и зарисовках! Человек свободно перемещается в просторах Солнечной системы, на каждом шагу встречая дружеские объятия братьев по разуму, путешествует, или трудится в эфирном поселении, или занимается высокой наукой. Дружески расположенный ко всем, наполненный энергией творчества, он живет неопределенно долго, не уставая от созидательного труда. Он соединяет в себе лучшие свойства всех человеческих рас и общается с расами космическими.

Холодный признает наличие космического чувства, в его основе лежит эстетическое и интеллектуальное восприятие космоса, любовь к природе, в которую включен человек. Пока гигантская фигура человека заслоняет собой большую часть космоса, человек любит лишь самого себя и использует ближнюю природу, которая доступна для его активной деятельности. Когда он осознает наличие вечно обновляемого безграничного космоса со всеми его тайнами, одной из которых является человек, – он уважает этот безграничный космос и восхищается им. Космическое чувство включает в себя и единение со всем человечеством. Космизм касается буквально всего – мотивации интеллектуального и физического труда, смысложизненной ориентации, личных побуждений к общественной деятельности, отношения человека к человеку.

Антропоцентризм – это узкий эгоизм человека, стремящегося исключительно к личному успеху. Он порождает зависть и разобщенность, ревность и стремление доминировать над другими, различные формы самолюбия и самомнения. Завышенные самооценки, недостатки воспитания, фальшивые социальные ценности – все это мешает осознать сверхценность коллективного разума и коллективного труда. Противопоставляя себя обществу и общественному благу, человек выступа-

Николай Григорьевич Холодный

ет против хода мировой эволюции. Действуя же совместно с общественным целым, он, хотя бы в ничтожной степени, способствует ей. Ученый придает высочайшую значимость нравственной стороне человеческой личности – это буквально значимость космического масштаба.

Холодный писал удивительные вещи. Для мыслящего натуралиста любая отрасль знания – повод задуматься об отношениях природы и человека. Этот вопрос вводит в сферу философии, истории культуры и науки и в конечном итоге порождает желание проникнуть мыслью в минувшие и грядущие судьбы Вселенной и человечества.

Понимание Холодным природы очень близко к взглядам Николая Алексеевича Умова. Этот бесконечный мир породил и воспитал человека, но в нем не все так благополучно, как хотелось бы, с точки зрения и практического природопользования, и мировой гармонии. Надо улучшать и природу, и отношение человека к ней. Холодный писал:

¹⁸ Холодный Н.Г. Мысли натуралиста о природе и человеке. С. 180.

«Современное естественнонаучное мировоззрение, которому автор присвоил наименование антропокосмического, чтобы противопоставить его отжившему антропоцентрическому, в корне изменило наши представления о месте и роли человека в природе, в космосе. Наука нового времени, с одной стороны, развенчала человека, перестав рассматривать его как центральную фигуру всего мироздания, но с другой – она же в огромной степени подняла его значение во Вселенной...»¹⁹ В статье содержится упрек догматическому христианскому антропоцентризму, поставившему человека в качестве венца творения в центр мира – по крайней мере, в идеологическом смысле. Кроме того, активное потребление природных ресурсов, изменения окружающей среды с их негативными последствиями были уже хорошо заметны в то время и также требовали философского осмысления. Человек по своей сути занимает двоякую позицию по отношению к окружающей среде. Он одновременно и влияемый, и влияющий; зависимый и преобразующий; эндогенный и экзогенный фактор. Важно осознать эту двойную роль. Интеллектуальная и орудийная деятельность человека постоянно усиливалась, изменяя лицо природного мира, в конечном итоге возникла окружающая нас среда, названная Холодным *антросферой*. Эта искусственная, так называемая ближняя среда, возникшая в результате тысячелетней культурной деятельности, не только обеспечивает физическую жизнь человечества, но и находится в определенных отношениях с дальней средой, дикой природой и космосом.

И ситуация, которую стремился обозначить и преодолеть ученый, заключалась в том (заметим в скобках, что она значительно обострилась начиная с 1947 года), что человек не мог нащупать и занять позицию золотой середины между страдающим объектом и активным преобразующим субъектом. Ситуация начала XXI века демонстрирует, что покорение атома приводит к экологическим катастрофам; развитие мощной техносферы не гарантирует от трагической гибели десятков и сотен людей – напротив, техногенные аварии являются одним из источников смертности; изменение климата чревато отдаленными непредсказуемыми последствиями – чем активнее развивается цивилизация, тем больше проявляются ее проблемные стороны.

Тезис, который многократно формулирует Холодный, звучит так: *природу можно победить, только повинувшись ей*. Подчинить природу, то есть во всей полноте использовать ее ресурсы, предна-

значенные именно для человека, можно только одним способом – познать ее глубинные закономерности. Автор ссылается на Гете, повторяя вслед за ним: «Законам природы повинуются, даже когда противятся им; действуют заодно с ней, даже когда хотят действовать против нее»²⁰. Правильно предсказать и безошибочно управлять, использовать органическую связь нашего разума с породившей его космической материей – философски обоснованный рецепт, который может служить проверкой всей нашей деятельности по благоустройству человеческого общежития.

В поисках золотой середины Холодный привел еще один аргумент. Он сослался на Дарвина, который утверждал постоянно прогрессирующее приспособление психофизиологической организации человека к окружающей среде. Из учебников биологии мы знаем, что в прежние исторические эпохи выживали самые приспособленные виды. А если это свойство рассматривать не в ракурсе прошлого, а экстраполировать в будущее? Психическая и физиологическая приспособленность человека прогрессирует, его сознание будет все глубже проникать в природу, сливаться с ней, понимать ее. Физиология будет становиться более совершенной, более слитной с окружающей средой. Если придерживаться этого тезиса, то вообще невозможны конфликты с природой, ее деформации, ее «нападки» на человека, и в этом все более тесном содружестве залог нашего оздоровления.

Как будто продолжая эту мысль, Холодный-дарвинист утверждал врожденное соответствие между интеллектуальными способностями человека и его космическим окружением. Он ввел своеобразную предустановленную гармонию в научном смысле, выступая против нее же в смысле религиозном. В данном случае ученый принимал желаемое за действительное, хотя сам тезис в плане долженствования весьма перспективен. Интеллект, вооруженный всеми научными знаниями, должен соответствовать своей космической природе. Именно Холодный ввел еще одно понятие в науку, понятие *антросферы* – среды, которая сложилась в результате деятельности цивилизации. Антросфера – часть биосферы, но среда человека с ее особыми свойствами и функциями должна быть гармоничной частью в составе целого.

Еще один важный тезис, сформулированный Холодным, касается характеристики совокупного интеллектуального труда. Это принцип нарастающей коллективности, разума. Только коллективный разум является подлинным творцом

¹⁹ Холодный Н.Г. Мысли натуралиста о природе и человеке. С. 140–141.

²⁰ Там же. С. 143.

истинных научных и технических ценностей, это главная общественная характеристика, в отличие от художественного творчества, в котором играет роль индивидуальное начало. Оптимистические ноты звучат в утверждении, что коллективно организованное научно-техническое творчество, в свою очередь, становится фактором все большего объединения трудовых коллективов, наций и государств. «Наука – один из самых прочных камней в фундаменте будущего всемирного содружества наций»²¹.

Наука, взятая в мировом масштабе, представляет собой космический эволюционный процесс, в своем вечном движении неизменно разрушающий временные ложные и уродливые общественные явления. Ученый особо отмечал, что антропокосмизм противоположен фашизму и всем его возможным вариантам. Камень, брошенный в реку, не помешает ее движению к океану. Подобного социального оптимизма придерживался и К.Э. Циолковский, полагавший, что само умственное развитие человечества подскажет ему необходимость совместного действия. Становление науки и особенно техники будет фактором единения общества в масштабах планеты. Антропокосмизм – это глубокое ощущение внутренней связи с мирозданием. Весь мир есть дом человека, в котором он предается свободной творческой работе.

И наконец, Холодный утверждал, что двусторонняя связь между человеком и космосом есть связь особого рода. Пока человек стремится познать себя, не обращаясь к макромиру со всеми его свойствами и качествами, он не может решить эту задачу. Самопознание возможно лишь в качестве второго этапа познания космоса в целом. Осветив светом сознания весь космос, человек осветит и себя отраженными лучами этого знания. Познать себя, свою природу и свою судьбу возможно, лишь познав Вселенную в целом.

На этом принципе строится и отношение к человеческому обществу. Если все внимание концентрировать исключительно на судьбах самого человечества, то автоматически мы концентрируем его на одном узком секторе космической жизни. Это акосмично и противоречит законам мироздания. То есть, заботясь исключительно о себе, человечество наносит себе вред. Внимание должно быть направлено на мир как таковой, – и тогда часть этого мира, человеческое общество, начнет процветать.

На примере идейного багажа Н.Г. Холодного можно убедиться в том, что основные принципы

русского космизма являются архетипическими. Статьи «Мысли дарвиниста о природе и человеке» и «Мысли натуралиста о природе и человеке» по своему содержанию удивительно близки идеям Н.А. Бердяева²². Советский ученый-дарвинист мыслил, как дворянин А.В. Сухово-Кобылин, как религиозный философ Н.Ф. Федоров, как универсалист К.Э. Циолковский.

Обратим внимание на общие черты учений Умова и Холодного, ученых разных специальностей, живших в разное время. И тот, и другой употребляют термин антропоцентризм в отрицательном смысле, как отживающее мировоззрение. Оба указывают на науку как на мировоззренческую и одновременно нравственную опору общества. Но еще более удивителен тезис об энергетической основе природы мира и человека, который обычно развивается в лоне эзотерических учений. Он удивителен для Умова – крупного физика-материалиста и еще более удивителен для атеиста Холодного. И тут возникает вопрос, который рано или поздно становится ключевым. Вопрос, в решении которого предвидения и предчувствия этих ученых шагнули далеко за грань их человеческих убеждений. Это вопрос о *бессмертии*.

Вселенная бесконечна во времени и пространстве, однородна в своих процессах. Все постоянно обновляется и одновременно повторяется, в том числе и индивидуальное существование любых организмов. Организмы в своих новых появлениях на свет повторяются со всеми своими физическими и психическими особенностями. Все представители вида *homo sapiens*, обитающие на различных телах бесконечной Вселенной, представляют собой только одну из бесчисленных форм, полностью тождественных с жившими ранее. Повторяясь в пространстве и времени, каждая органическая форма в космическом масштабе бессмертна.

«Человек – от рождения до смерти – лишь одна световая волна. И как эта волна, возникая в эфире, в кратчайший миг своего существования вырывает из мрака все, чего коснется, так и сознание отдельного человека на какой-то ничтожный отрезок времени бросает на окружающую его Вселенную свет живого созерцания, исследования и мысли. Но благодаря повторяемости и преемственности людских сознаний эти отдельные вспышки света сливаются в один мощный и непрерывный световой поток. Человеческая мысль становится как бы *сознанием Вселенной*, адекватным ей в пространстве и времени»²³.

²¹ Холодный Н.Г. Мысли натуралиста о природе и человеке. С. 157.

²² См.: Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М.: АСТ, Фолио, 2004. (Philosophy).

²³ Холодный Н.Г. Мысли натуралиста о природе и человеке. С. 189.